

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Психологическое обследование с применением полиграфа – это процедура применения специальных знаний, с использованием технических средств, не наносящих вреда жизни и здоровью человека и не наносящих вреда окружающей среде. В рамках психологического исследования проводится анализ и оценка динамики психологических реакций обследуемого в ответ на предъявляемые раздражители, которые выбираются и систематизируются в определенном порядке.

Применение полиграфа в борьбе с преступностью имеет позитивные перспективы. Потребность в психологических исследованиях умеренно оптимистична, так как, с одной стороны, компетентные специалисты (полиграфологи Следственного комитета Российской Федерации) имеют достаточный практический опыт в проведении подобного исследования, с другой стороны, это средство защиты прав человека возможными законными доступными средствами, а также возможность защиты от необоснованного обвинения.

В свою очередь, анализ положений законодательства, касающихся применения технических средств в целом для целей и задач деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, свидетельствует, что в настоящее время не существует законодательного запрета на использование полиграфа как в оперативно-розыскной, так и в экспертной деятельности. Полиграф не является одним из технических средств, которые способны нанести вред жизни и здоровью человека или же окружающей среде. Так, соответственно, наложение какого-либо прямого запрета на его применение, в обход норм отечественного законодательства, будет являться как минимум неправомерным [4].

1. Из опыта применения при раскрытии преступлений полиграфа («детектор лжи») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krk.sledcom.ru/folder/875930/item/875931>. – Дата доступа: 01.11.2022.

2. 9 октября сотрудники подразделений криминалистики в системе Следственного комитета России отмечают 65-летие со Дня образования службы криминалистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voronezh.sledcom.ru/news/item/1401001>. – Дата доступа: 01.11.2022.

3. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : Закон и право, 2001. – 837 с.

4. Калиниченко, П.А. Проблемы применения полиграфа на этапе предварительного расследования [Электронный ресурс] / П.А. Калиниченко // Междунар. науч.-исслед. журн. «Аллея науки». – 2019. – № 6 (33). – URL: <https://alley-science.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Одним из эффективных направлений деятельности органов внутренних дел для борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы выступает надлежащим образом организованное взаимодействие участвующих в этом процессе должностных лиц и подразделений. Под таким взаимодействием в криминалистической литературе понимается «основанная на законодательных актах совместная, планируемая согласованная деятельность следователя с сотрудниками оперативных и экспертно-криминалистических служб, базирующаяся на специальных принципах и знаниях друг друга, и осуществляемая в целях успешного раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 253].

Обозначая значимость организации взаимодействия различных правоохранительных ведомств, В.А. Галанов совершенно справедливо отмечает, что, несмотря на персональную ответственность следователя за уголовное дело, которое находится в его производстве, успех раскрытия и расследования того либо иного преступления зависит от множества людей и служб, участвующих в этом процессе [2, л. 65]. Организованное должным образом взаимодействие позволяет согласованно и эффективно преодолевать различные формы и приемы противодействия расследованию, своевременно выявлять факты противоправного поведения подозреваемых лиц, получать и использовать доказательственную информацию [3, с. 38].

Определяя структуру организации взаимодействия правоохранительных органов, учитывая многогранный характер и множество направлений деятельности по раскрытию и расследованию половых преступлений, представляется возможным выделить два основных уровня:

1) межведомственный – на котором, на основе основополагающих законодательных актов, государственных концепций и программ осуществляется взаимодействие между государственными органами и учреждениями, в том числе правоохранительной системы, формируется их организационное, правовое, материально-техническое обеспечение, закрепляются базовые принципы совместной деятельности органов дозна-

ния, предварительного следствия и экспертно-криминалистических подразделений при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений;

2) организационно-тактический – формирующий комплекс конкретных организационных предписаний и тактических рекомендаций при взаимодействии субъектов расследования непосредственно в процессе проверки сообщения о преступлении, в ходе его раскрытия и расследования.

Несомненно, и тот, и другой уровни непосредственно взаимосвязаны между собой и имеют важное значение для организации процесса раскрытия и расследования данных видов преступлений. Однако, как в свое время отмечал Р.С. Белкин: «организация расследования есть именно организация конкретного акта расследования, расследование конкретного преступления» [4, с. 450]. Именно взаимодействие на организационно-тактическом уровне вследствие его эффективности детально регламентируется уголовно-процессуальным законом и ведомственными нормативными актами. Такой организационный порядок позволяет его участникам действовать системно, целенаправленно и согласованно, оперативно устанавливая достоверные обстоятельства совершенных преступлений и лиц, причастных к их совершению.

В соответствии с приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31 марта 2021 г. № 92 «О преступлениях, подлежащих учету по направлениям деятельности органов внутренних дел» на организационно-тактическом уровне оперативно-розыскное сопровождение по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы осуществляют подразделения уголовного розыска (УР), а также наркоконтроля и противодействия торговли людьми (НиПТЛ). Так, если противоправные сексуальные действия совершены в отношении несовершеннолетних лиц (ч. 2 и ч. 3 ст. 166, 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170 УК), то их оперативно-розыскное сопровождение обеспечивается службой НиПТЛ, а если совершеннолетних лиц – подразделениями УР (ст. 166, 167, 170 УК).

Разделение деятельности оперативных служб органов дознания при выявлении, раскрытии и расследовании половых преступлений по признаку возраста потерпевших, по нашему мнению, представляется не совсем обоснованным, поскольку следователю наиболее практичнее наладить и организовать взаимодействие на постоянной основе с одними и теми же оперативными сотрудниками, как правило, ответственными за раскрытие этих видов преступлений. К тому же, представляется, что их будет проще подготовить и обучить специфике выявления, раскрытия и расследования таких преступлений. Об этом свидетельствует и практика организации деятельности оперативных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений против половой непри-

косновенности и половой свободы в Российской Федерации, где их оперативно-розыскное сопровождение осуществляют только подразделения уголовного розыска.

Помимо этого при проведении проверки по сообщению о сексуальном посягательстве, особенно когда потерпевшим от него является несовершеннолетнее лицо, во многих случаях первоначально установить его исходную квалификацию не предоставляется возможным. Например, когда насильственные действия сексуального характера совершены в отношении несовершеннолетней либо развратные действия осуществлялись с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в социальной сети, то для квалификации признаков состава преступления требуется установить факт заведомой осведомленности виновного о таком возрасте его жертвы, что часто производится на последующем этапе расследования уголовного дела. Так, если при таких обстоятельствах будет установлено, что подозреваемый заведомо достоверно знал возраст потерпевшей, то оперативно-розыскное сопровождение должны осуществлять подразделения НиПТЛ, а если не знал – сотрудники УР. Соответственно, в такой ситуации невозможно определить, какое подразделение (УР или НиПТЛ) изначально должно оказывать оперативно-розыскное сопровождение и взаимодействовать со следственными органами при его раскрытии и расследовании.

Не определены в указанном нормативном правовом акте и положения о разграничении компетенций оперативных подразделений органов дознания, связанных с раскрытием и расследованием данных видов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – онлайн-, видеоплатформ (видеохостингов), социальных сетей и мессенджеров. Вполне логично, что оперативно-розыскное сопровождение при таком способе совершения сексуального посягательства должно осуществляться оперативными подразделениями по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий. Особенно актуально и важно использовать возможности данных подразделений в случаях, когда лицо, совершившее преступление, неизвестно и установить его представляется возможным только с помощью обнаружения и исследования компьютерной информации (цифровых следов преступления).

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что успех раскрытия и расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы во многом предопределяется тем, как организовано взаимодействие между следователем и сотрудниками оперативных подразделений органов дознания. Отсутствие четкой и грамотной правовой регламентации по распределению

их компетенций, особенно касающихся оперативно-розыскного сопровождения раскрытия и расследования данных видов преступлений, существенно усложняет процесс их взаимодействия и в целом снижает результативность их деятельности.

Для повышения эффективности организации взаимодействия субъектов расследования представляется целесообразным на организационно-тактическом уровне перераспределить компетенции по оперативно-розыскному сопровождению преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы и отнести их к одному оперативному подразделению – УР. При совершении таких преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – онлайн-, видеоплатформ (видеохостингов), социальных сетей и мессенджеров – их оперативно-розыскное сопровождение следует осуществлять совместно с подразделениями по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий.

1. Бурнашов, Н.А. Взаимодействие в ходе расследования преступлений / Н.А. Бурнашов // Криминалистика : учеб. для вузов МВД России. – Волгоград, 1994. – Т. 2. – 426 с.

2. Галанов, В.А. Взаимодействие органов следствия и дознания при расследовании уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видеопроизведений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Галанов. – Саратов, 2003. – 220 л.

3. Образцов, В.А. Взаимодействие в структуре деятельности следователя / В.А. Образцов // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений. – Свердловск, 1984. – С. 33–39.

4. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М. : Юрист, 1997. – Т. 2. – 464 с.

УДК 343.985

С.Н. Пшеничных

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Сфера социального обеспечения и обеспечения различными социальными выплатами населения является одним из направлений деятельности государства. Судебно-следственная практика постоянно сталкивается с хищениями, совершаемыми в этой сфере. Данные деяния с

2012 г. квалифицируются по ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

В основе успешного расследования этого вида преступного посягательства лежат качественные методологические предпосылки, в качестве которых выступает система положений и сделанных на их основе рекомендаций практического характера. Реализация данных методологических основ в практической деятельности следователя (дознавателя) способствуют достижению целей предварительного расследования, а именно выяснению и документированию всех обстоятельств совершенного противоправного деяния.

В качестве методологических основ расследования мошенничества при получении выплат физическими лицами следует рассматривать криминалистическую характеристику такого вида мошенничества, которая обладает определенными особенностями (отличительными признаками, чертами), выявленными и описанными на основании изучения и обобщения достаточного массива уголовных дел данной категории.

Структурными элементами криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат являются обстановка совершения преступления, предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, личности преступника, механизм следообразования, что в целом соответствует базовым элементам криминалистической характеристики мошенничества [1, с. 377].

Описание данных элементов, с использованием криминалистических методов, имеет существенное значение при формировании знаний о криминалистической характеристике мошенничества при получении выплат.

Наиболее значимым элементом криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат, по нашему мнению, является обстановка совершения преступления. Как отметил И.Н. Якимов, изучение обстановки позволит отчетливо понять суть совершенного деяния, его внутренние связи [2, с. 105].

Справедливо утверждал В.К. Гавло, определив обстановку совершения преступления, как системы условий и обстоятельств, локализованных пространством и временем, материальной обстановкой места происшествия, объектом и субъектом преступления и иными компонентами, в которых осуществляется подготовка, совершение и сокрытие преступления [3, с. 181].

Описывая содержание обстановки совершения мошенничества при получении выплат физическими лицами, следует отметить, что изучение ее содержания позволяет создать модель события преступления, выдвигая